

История советского государства в зеркале «новой» исторической науки России (конец XX – начало XXI века)

УДК 94(47+57):930.1(470+571)«19/20»

Николай СМЕХОВИЧ. История советского государства в зеркале «новой» исторической науки России (конец XX – начало XXI века). В статье анализируются методологические подходы представителей современной исторической науки России к трактовке и оценке исторического пути, пройденного народами Беларуси и России в 1917–1991 годах. Впервые в белорусской историографии автор статьи предлагает к обсуждению тезисные положения собственной концепции истории советского государства.

Ключевые слова: Беларусь, Россия, историография, власть, политическая элита, колхозное крестьянство, концепция, история, советское государство.

Nikolai SMEKHOVICH. The history of the Soviet state in the mirror of the modern historical science of Russia (late 20th - early 21st centuries). The article analyzes the methodological approaches of the modern historical science of Russia to the interpretation and assessment of the historical way of Russia and Belarus in 1917-1991. For the first time in Belarusian historiography the author proposes his own concept of the history of the Soviet state and suggests discussing its thesis points.

Keywords: Belarus, Russia, historiography, authorities, political elite, collective farm peasantry, concept, history, Soviet state.

Николай СМЕХОВИЧ,
кандидат исторических
наук, доцент

В современном обществе взгляд человека на свое прошлое, на прошлое своего Отечества – это не только и не столько вопрос, касающийся исторического познания, сколько фундаментально-мировоззренческая проблема, оказывающая громадное влияние на выработку системы социальных ценностей и формирование личности. В этом контексте, пожалуй, самый сложный и противоречивый во-

прос – трактовка и оценка исторического пути, пройденного народами Беларуси, России в 1917–1991 годах.

Credo и концепты «новой» исторической науки России

Решающее слово в рассмотрении данного вопроса принадлежало российской историографии, которая в конце XX – начале XXI века, сбросив «оковы» советской идеологии, обрела полную свободу. Какими же идеями наполнены сочинения представителей «новой» исторической науки России? Каково их научное credo? Полагаю, в начале разговора необходимо сказать, что любая наука, в том числе историческая, нуждается в философско-методологическом базисе. После 1991 года для многих российских авторов концептуальным мировоззренческим компасом стали труды М. Джиласа, в частности его монография «Лицо тоталитаризма». Обратим внимание на наиболее типичные философские рассуждения М. Джиласа, изложенные в

ОБ АВТОРЕ

СМЕХОВИЧ Николай Владимирович.

Родился в 1952 году в с. Дивин Кобринского района Брестской области.

Окончил Минский педагогический институт имени А.М. Горького (1974). Работал учителем истории, директором школы. С 1986 по 2001 год в Белорусском государственном педагогическом университете имени М. Танка – преподаватель, старший преподаватель, доцент, в 2001–2005 годах – доцент Института парламентаризма и предпринимательства. С 2005 года – заведующий центром новой и новейшей истории Беларуси Института истории НАН Беларуси.

Кандидат исторических наук (1992), доцент (1995).

Автор более 250 научных работ, двух индивидуальных монографий, соавтор 11 коллективных монографий.

Сфера научных интересов: история белорусской государственности, социально-экономическая история Беларуси в XIX–XX веках, методология истории.

своеобразном антикоммунистическом манифесте «Новый класс». «Корни нового класса находятся в партии особого – большевистского – типа... Действительным и непоколебимым создателем нового класса был Сталин... Новый класс был вынужден с помощью колхозов и МТС экономически и административно подчинить себе крестьянство... Создание колхозов и политика советского руководства в отношении их рельефно иллюстрирует эксплуататорскую природу нового класса... Посредством колхозов... удалось закрепить крестьян и прибрать к рукам львиную долю их доходов (путем принудительного откупа)» [1, с. 197–228].

А чтобы вникнуть в суть поставленных ранее вопросов, проследим влияние идей М. Джиласа на *credo* и концептуальные подходы сторонников «новой» исторической науки к анализу исторических фактов, явлений и событий, присущих, например, послевоенной истории советского крестьянства.

В одной из публикаций российский историк В.П. Попов пишет: «Государство, созданное Сталиным, существовало для самого себя; оно намеренно и жестко отделило себя от народа и в своей политике руководствовалось исключительно собственными интересами» [2, с. 49]. В другой статье он утверждает, что экономическая политика советского государства – это «поиск, налаживание и поддержание в нужном режиме специальных механизмов в экономике, которые гарантировали правящему слою стабильность его господства над населением страны» [3, с. 62]. По мнению В.П. Попова, в СССР в результате коллективизации «большая часть населения страны – крестьянство – была превращена в абсолютно зависимое от новой власти крепостное сословие – колхозников» [3, с. 64].

Сравнивая концептуальные идеи М. Джиласа и выводы В.П. Попова, нетрудно убедиться в созвучности и заимствовании историком философских обобщений М. Джиласа. Между тем процитированное философское наследие М. Джиласа в 1986–1991 годах «разби-

лось» о «причал» исторической действительности. Социальная практика в годы краха советской государственности показала: никакого «нового класса» в СССР не существовало. На деле государственная собственность как была, так и осталась государственной. На деле КПСС, хотя и находилась у власти 73 года, оставалась общественной организацией. Поэтому 6 ноября 1991 года, накануне годовщины Октябрьской революции в России, КПСС была запрещена *manu propria* (дословно с латинского – собственноручно. – Н.С.) российским президентом. После чего к власти пришла буржуазия, которая путем грабительской приватизации захватила львиную долю этой собственности. В результате в конце XX – начале XXI века в России возродилась финансово-промышленная олигархия, олицетворяющая буржуазный класс, а социально-экономическое и политическое жизнеустройство общества на новом витке развития с точки зрения научного анализа «вернулось» (зигзаг истории) в стадию империализма со всеми классическими противоречиями.

Полагаю, ситуация, сложившаяся в историографии России, Беларуси, других стран СНГ, да и не только их, вокруг трактовки основных проблем истории советского государства и общества, обусловливает актуальность и социальную востребованность в решении важнейшей задачи – выработки научной концепции истории советского государства.

Факты против ненаучных версий

Для того чтобы разобраться с «государственным крепостничеством», «крепостными колхозниками», дать оценку личному бесправию деревенских жителей, необходимо проанализировать фактический материал, количественные показатели. В 1949 году в 11 462 колхозах БССР состояло 1 512 425 крестьян. После укрупнения колхозов в 1950 году было 7624 хозяйства, в которых занято 1 789 568 крестьян [4, л. 41–42]. На какой же заработок могли рассчитывать

добросовестные колхозники? До 1948 года начисление трудодней в колхозах было достаточно сложной проблемой. Руководство Министерства сельского хозяйства БССР пыталось ее решить, но сделать это его специалисты не смогли. В марте 1947 года на собрании партийной организации Министерства сельского хозяйства было констатировано: «Организационно-колхозный отдел не может снабдить колхозы примерными нормами выработки» [5, л. 6]. В условиях жесткой централизации требовалось решение государства. В 1948 году было принято правительственное постановление «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах». В этом постановлении для каждой специальности утверждались минимальные и максимальные примерные нормы выработки и единые расценки за выполненную работу (в трудоднях) [6]. После войны каждый трудоспособный колхозник в БССР должен был выработать не менее 120 трудодней в год, а тех крестьян, которые не исполняли своих обязанностей, в соответствии с законодательством правления могли оштрафовать трудоднями, исключить из артели, предать суду, а власти – сослать в Сибирь, Казахстан, другие отдаленные районы СССР.

Принуждение, организация и оплата труда в колхозах

Одной из главных причин не надлежащего отношения к труду была заработная плата колхозников. Положение усугублялось отсутствием стимулов к производительной трудовой деятельности членов артели. Рассмотрим показатели оплаты труда колхозников в годы четвертой пятилетки. В 1946 году не выдавали денег на трудодни 29,4 % колхозов СССР, до 0,6 рубля на 1 трудодень выдавали 37,5 % колхозов, остальные 33,1 % – на 1 трудодень выдавали более 1 рубля. В 1950 году: не выдавали денег 22,4 % колхозов, выдавали до 0,6 рубля – 39,3 %, выдавали свыше 1 рубля на трудодень 39,3 %

колхозов СССР [7, с. 456]. Приведенные факты показывают: в целом в СССР в годы четвертой пятилетки число колхозов, которые не выдавали на трудодни денег, снизилось на 7 %, а тех, которые выдавали на 1 трудодень более 1 рубля, выросло на 6,2 %.

Тенденция к увеличению количества колхозов, выдававших на трудодни деньги, наблюдалась и в БССР. В 1947 году колхозов, которые вообще не выдавали на трудодни денег, было 5030 (50,7 % от общего количества). Колхозов, которые выдавали: на 1 трудодень до 20 копеек – 2289 (23,1 %); на 1 трудодень более 1 рубля – 235 (2,4 %). В 1950 году эти показатели составили соответственно 2889 (37,9 %), 1667 (21,8 %), 536 (7,0 %). Приведенные факты показывают, что в БССР доля колхозов, которые к концу четвертой пятилетки выдавали до 20 копеек на 1 трудодень, сократилась на 1,2 %, вообще не выдававших на 1 трудодень денег уменьшилась почти на 3 % [4, л. 41–42].

Почему же колхозы не имели денежных средств для расчета с членами артели? Основной причиной была ценовая политика государства: после войны закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию оставались на уровне 1928 года, в то время как цены на промышленную продукцию выросли в 20 раз. Впоследствии Н.С. Хрущев говорил о том, что мизерная оплата крестьянских трудодней явилась следствием «антиколхозной политики цен», а если сказать более точно, антикрестьянской аграрной политики, которую проводил И. Сталин и его ближайшее окружение [8, с. 336]. В итоге за 1946–1953 годы из колхозной деревни на основе неэквивалентного обмена советское государство получило 298 млрд рублей национального дохода. Из этой суммы в сельское хозяйство было инвестировано только 193 млрд рублей. Это значит, что 105 млрд рублей (35,2 %) государство расходовало по своему усмотрению [9, с. 90]. Бесспорно, эксплуатация труда колхозного крестьянства – факт социальной жизни советского общества.

Миф о «колхозном крепостничестве»

Чтобы разобраться в «государственном крепостничестве», необходимо рассмотреть вопрос о крестьянском «прикреплении к колхозу». Заметим, культивация идеи закрепощения крестьянства не нова. М. Джилас, В.П. Попов, иные авторы заимствовали ее у геббельсовских пропагандистов. Немецкие оккупанты в пропагандистских обращениях к белорусскому народу писали: «Белорусы и белоруски! ...Крепостничество и нищету дал Вам Сталин! ...Вы освобождены от большевистского рабства немецким вермахтом... Крестьяне Беларуси! Большинство из вас правильно поняло и оценило освобождение вашей страны немецким вермахтом от большевизма и рабства в колхозах» [10, с. 33, 50].

В то же время оккупанты не жалели красок, расписывая «райские кущи» Германии, не брезговали откровенной ложью, обещая коллаборационистам сытую жизнь и процветание [10, с. 33–52]. Что означало это «процветание» – хорошо известно, каждый третий гражданин Беларуси погиб во время Великой Отечественной войны.

Если ответственным историкам и политологам не повторять агитки нацистской пропаганды, а следовать выверенным научным определениям, то «колхозное крепостничество» – отражение, результат классовых противоречий в форме ущемления властью рабочих конституционных прав и свобод членов семей колхозного двора. Для примера возьмем право на труд. Конституция СССР от 5 декабря 1936 года провозглашала: «Граждане СССР имеют право на труд, то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством» [11, с. 743–744].

Как же обстояло дело в реальности? Ведь эта декларация означала, что советские граждане имели право свободного выбора места работы. В городах так оно и было. Но члены колхозного двора в реализации этого права были ущемлены.

По достижении совершеннолетия они не проходили паспортизацию и не могли свободно распоряжаться своей рабочей силой (до 1974 года). Это также была одна из правовых мер советской власти по эксплуатации труда крестьянства, но не более того.

Обратимся к фактам. Постепенный перевод труда крестьянства на индустриальную основу создавал объективные предпосылки для сокращения потребности колхозов в рабочей силе и способствовал миграции трудовых ресурсов. В 1959–1969 годах в СССР удельный вес сельских жителей в приросте городского населения был 59,4 %, при этом основную массу сельских мигрантов составляла молодежь в возрасте до 30 лет [12, с. 11–12]. В 1950–1971 годах из белорусской деревни выбыло более 2638 тыс. жителей [9, с. 260–261].

Еще один веский аргумент, опровергающий идею «колхозного крепостничества», – изменение социального статуса колхозников. В 1957–1963 годах в СССР было реорганизовано 17 707 колхозов, которые стали совхозами [9, с. 24]. В 1954–1977 годах из колхозов в ходе их перевода в совхозы выбыло 6,9 млн колхозных дворов с населением примерно 23 млн человек, включая все возрастные группы. Численность колхозного крестьянства за этот период уменьшилась на 37,5 %. В результате численность рабочих возросла. В 1959 году в СССР рабочие составляли 29,4 % самодеятельного сельского населения, в 1970 году их доля возросла до 46,1 % [12, с. 17–18].

С 1950 по 1970 год в Советской Беларуси количество колхозников сократилось на 761 568 человек (42,9 %). За этот же период количество совхозов и рабочих рук, занятых в них, значительно возросло. Так, если в 1949 году в БССР было 122 совхоза, то в 1965 году – 630 [9, с. 173]. Следовательно, отсутствие паспортов не являлось препятствием для членов колхозного двора в их желании сменить свой социальный статус, этот фактор не был непреодолимой преградой для миграции сельчан, особенно молодежи.

К вопросу о пределах правовой свободы

Вместе с тем политика правового неравноправия рабочих и крестьян, как уже говорилось, была следствием, результатом классовых противоречий, она вызывала недовольство, порождала крестьянский протест. Как уже упоминалось, апрельское 1948 года правительственное постановление утвердило и рекомендовало колхозам более 1200 норм производственной выработки. Правлениям колхозов было предписано пересмотреть и утвердить новые нормы выработки и единые расценки оплаты труда крестьян в трудоднях [13, с. 134–139].

Несогласие крестьянства с правительственной политикой проявилось именно в вопросе о нормах и расценках. Это можно проследить на примере решений, принятых в некоторых колхозах Мозырского района.

Анализ фактического материала таблицы 1 позволяет сделать вывод: нормы выработки, рекомендованные правительством СССР, были по сути «фронтowymi», нацеленными на жесткую интенсифика-

цию труда колхозников на протяжении 12–14-часового рабочего дня. Нормы выработки, принятые общим собранием колхоза «Красный Октябрь», значительно отличались от рекомендованных. Этот факт, безусловно, дает возможность вести речь о крестьянском сопротивлении сталинской аграрной политике.

Белорусские артельщики не выполняли правительственных решений и по вопросу организации труда в колхозах, что также можно отнести к формам крестьянского сопротивления. Власти стремились «впрячь» крестьянство в жесткие рамки рабочего времени. Проверка колхозов в Пинской области установила, что на работу колхозники выходят в 10–11 часов утра и заканчивают ее в 4–5 часов дня, во многих колхозах производственные задания до бригад, звеньев, животноводческих ферм не доведены, а на уборке сенокосов, урожая хлеба и других сельскохозяйственных культур колхозники работают «скопом» [13, с. 136].

Из донесений в Москву вытекало, что в колхозах БССР никто не занимается ни планами, ни заданиями. Характеристи-

► Таблица 1. Нормы выработки, принятые в колхозе «Красный Октябрь» Мозырского района Полесской области в сентябре 1948 года
Источник: Смехович, Н.В. Белорусское крестьянство в реализации аграрной политики (1946–1952 гг.) / Н.В. Смехович // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2018. – Вып. 33. – С. 137.

Наименование работ	Нормы выработки, рекомендованные правительством СССР	Нормы выработки, принятые в колхозе
Очистка семян ржи и пшеницы	7–10 т	3 т
Возка навоза на расстояние до 1 км	12–15 воз	8 воз
Культивация	2,5–4 га	1,5 га
Прополка льна и проса	0,10–0,20 га	0,03 га
Возка сена на расстояние до 1 км	12–14 воз.	10 воз.
Укладка стогов	40–50 воз.	25 воз.
Молотьба конной молотилкой	4–5 т	3 т
Возка сена на склад до 1 км	12–14 воз.	6 воз.
Вспахивание картофеля плугом	1–1,25 га	0,8 га
Подача сена на воз	20–25 воз.	12 воз.
Выборка картофеля за плугом	8–12 центн.	5 центн.
Копка картофеля вручную	5–7 центн.	3 центн.
Вывозка навоза на расстояние 1 км	12–15 воз.	8 воз.

ка «скопом», т. е. артельно, как нельзя более точно определяла суть отношения белорусского крестьянства к аграрной политике советского государства. Вместе с тем приведенные факты дают возможность поставить вопрос: мыслимо ли, чтобы «абсолютно бесправное крепостное сословие», пользуясь институтом общих собраний, с определенным успехом боролось за свои права, отстаивало свои интересы?

Ответ на этот вопрос можно получить и на основе анализа фактов сопротивления колхозников репрессивной практике. В ответ на запрос властей – по каким причинам в колхозе допущено нарушение действующего законодательства – председатель колхоза «Ильич» Кузьковичского сельсовета Быховского района Могилевской области Белоусов написал «Справку о не выработке минимума трудодней колхозниками в 1949 году». В этом году в колхозе трудилось 349 крестьян, 93 из них без всяких на то причин не выработало минимума трудодней (26,6 % от общего числа трудоспособных). Правление принимало меры: в 1949 году было оштрафовано трудоднями 93 человека, а 5 человек осуждено по суду на 6 месяцев принудительных работ [13, с. 135–138]. Такое же положение сложилось и в других хозяйствах. Бесспорно, сопротивление крестьянства в форме невыхода на работу и невыработки минимума трудодней в Советской Беларуси являлось реальностью повседневного крестьянского бытия. Да, за невыработку обязательного минимума трудодней колхозников исключали из артели, осуждали на принудительные работы, приговаривали к тюремному заключению, ссылали в отдаленные районы СССР, но не могли «приговорить» их вернуться в артель. Даже после тюремного срока они становились бывшими осужденными, но свободными гражданами. Какое же это «крепостничество»?

Таким образом, анализ фактического материала опровергает тезисы относительно «закрепощения» колхозников, наличия «государственного крепостничества».

Миф о «принудительном откупе» крестьянства

Одним из аргументов российских историков в пользу концепта «закрепощения» является проблема «принудительного откупа» или «законодательно закрепленных отработочной, натуральной и денежной повинностей» [14, с. 83]. Эту проблему также необходимо изучать в контексте ущемления прав колхозного крестьянства.

Она не может и не должна рассматриваться как форма внеэкономического закабаления крестьянства отработочной повинностью или «принудительным откупом». Принуждение граждан продавать свою продукцию – результат классового неравноправия, ведь именно за счет сдачи этой продукции для рабочих и других категорий горожан снижались цены на продовольствие в 1947–1950 и в другие годы. Благополучие москвичей и ленинградцев, минчан и киевлян, других горожан в 1946–1952 годах улучшалось (квартира, зарплата, отмена карточной системы и др.) за счет разорения крестьянства, его страданий. С другой стороны, принуждение власти к продаже собственником своей продукции – нарушение права обладания, пользования и распоряжения собственностью. Более того, обязанность уплачивать налоги – доказательство личной свободы колхозников, ибо податей крепостные в России не платили. Этот же вывод относится и к обязанности крестьянства уплачивать земельный налог, страховые взносы, иные платежи.

На наш взгляд, тезисы и выводы, которыми пользуются сторонники либерализма, нельзя отнести к научным положениям, это политические идеологемы, ибо никакого «крепостного сословия – крестьянства» в СССР не было, никаких повинностей они не несли.

Положения научной концепции истории советского государства

Научная несостоятельность подходов представителей «новой» исторической

науки России к оценке исторического пути, пройденного народами за годы советской власти, очевидна. Вместе с тем столь же очевидна и актуальна необходимость в выработке научной концепции истории советского государства. Основываясь на выводах, изложенных в статье, предлагаем тезисные положения концепции истории советского государства:

1. Аграрная политика советского государства, с одной стороны, вызывала недовольство крестьянства, порождала его протест, но с другой – явилась отражением коренного противоречия, присущего советской системе жизнеустройства, между интересами рабочих и крестьян. На его базе в СССР нарастали иные социальные противоречия: между крестьянством и правящей элитой советского государства, между крестьянством и местной администрацией и др.

2. В основе социальных противоречий лежал социально ущемляющий антагонизм: рабочий класс владел властью, но

не имел собственности, крестьянство не имело власти, но владело собственностью. Принятие властью рабочих законодательных актов, ущемлявших права и свободы трудящегося крестьянства, обусловило развитие латентных форм классового противостояния, созревание недовольства, формирование социальной базы политической оппозиции.

3. Классовые противоречия стали объективными предпосылками, подрывавшими основы советской власти и государственности, обусловили возникновение и нарастание общего кризиса сложившейся системы. Формой проявления классовых антагонизмов явилось социальное неравенство.

4. Аграрная политика партии, попытка советского государства решить крестьянский вопрос – зримое проявление (отражение) сущности социальных противоречий. Советская власть многие социально-экономические проблемы пыталась решить за счет крестьянства.

5. Разрешение коренных социальных противоречий, присущих советской системе жизнеустройства, протекало эволюционно, без социальных потрясений. По мере удовлетворения интересов рабочего класса, решения важнейших задач строительства нового общества власть рабочих предпринимала действия по защите интересов, прав и свобод крестьянства, снижении степени его эксплуатации.

6. Социальное неравенство, ущемление прав и свобод колхозного крестьянства не было и не могло быть «государственным крепостничеством», «закабалением крестьянства» в силу природы советской власти. В СССР не существовало «крепостного сословия – колхозники», никаких «государственных повинностей» колхозное крестьянство не несло. Советское крестьянство – эксплуатируемая, неравноправная, но социальная группа (класс) свободных советских граждан.

В свете изложенных концептуальных положений остается открытой главная, ключевая проблема истории советского государства – характеристика общества, его состояния, этапов и итогов эволюции, работа по которой продолжается. ▀

Статья поступила
в редакцию 24.05.2020 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Джилас, М. Лицо тоталитаризма: сборник / М. Джилас; пер. с серб.-хорв. – М.: Новости, 1992. – 544 с.
2. Попов, В.П. Хлеб как объект государственной политики в СССР в 1940-е годы / В.П. Попов // Отечественная история. – 2000. – № 2. – С. 49–66.
3. Попов, В.П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы / В.П. Попов // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 61–76.
4. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 915. Оп. 2. Д. 162.
5. НАРБ. – Ф. 48. Оп. 17. Д. 8.
6. О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах: постановление ЦМ СССР, 19 апреля 1948 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов за 50 лет / сост. К.У. Черненко и М.С. Смиртюков. – Т. 3: 1941–1952 гг. – М.: 1968. – С. 471–488.
7. Советская деревня в первые послевоенные годы. 1946–1950 / И.М. Волков, Б.И. Ноткин [и др.]; редкол.: И.М. Волков (отв. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1978. – 512 с.
8. Хрущев, Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства [8 т.] (1962–1964) / Н.С. Хрущев. – Т. 3 (январь 1958 г. – май 1959 г.). – М.: Госполитиздат, 1962. – 544 с.
9. Смяховіч, М.Х. Сельская гаспадарка Беларусі ў 1943–1991 гг.: этапы развіцця, дасягненні, вопыт / М.У. Смяховіч. – Мінск: Беларуская навука, 2017. – 439 с.
10. Немецкая прапаганда на Беларусі, 1941–1944: канфрантацыя паміж прапагандай і рэчаіснасцю: выстаўка ў Берліне і Мінску. – Берлін: Выдавец Іаганес Шлоотц, 1996. – 80 с.
11. История Советской Конституции (в документах). 1917–1956. – М.: Госюриздат, 1957. – 1047 с.
12. Вылцан, М.А. Изменения численности населения и трудовых ресурсов советской деревни на важнейших этапах социалистического строительства. 1917–1983 гг. / М.А. Вылцан, А.П. Тютюрин // Население и трудовые ресурсы советской деревни (1917–1984 гг.) / Редкол: И.Д. Ковальченко (отв. ред.) [и др.]. – Таллин: АН ЭССР, 1987. – 228 с.
13. Смяховіч, Н.В. Беларускае сялянства ў рэалізацыі аграрнай палітыкі (1946–1952 гг.) / Н.В. Смяховіч // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2018. – Вып. 33. – С. 134–139.
14. Безнин, М.А. Социальный протест колхозного крестьянства (вторая половина 1940-х – 1960-е гг.) / М.А. Безнин, Т.М. Димони // Отечественная история. – 1999. – № 3. – С. 81–99.

УЛАДА

ФОРМУЛА ВЫЖИВАНИЯ СТРАНЫ:
СИЛЬНАЯ ВЛАСТЬ, ВЕРНОСТЬ КУРСУ,
ПОДДЕРЖКА ЛЮДЕЙ 3

СУПРАЦОЎНІЦТВА

Игорь ГОНЧАРУК.
СЧЕТ ДРУЖБЕ НЕ ПОМЕХА 6

КРУГЛЫ СТОЛ

СТАНДАРТ – ДВИГАТЕЛЬ
ПРОГРЕССА И КАЧЕСТВА 10

НАВУКА. І НАВАЦЫІ

Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ.
ТРЕНД НА ЭКОЛОГИЧНОСТЬ 15

ТЭНДЭНЦЫІ

Сяргей ГАЛОУКА.
ЭНТУЗИЯЗМ, ІНТЭЛЕКТ, КРЭАТЫЎ 23

КНІЖНЫ АГЛЯД 31

АСОБЫ

Владимир МКРТЫЧАН.
ВЫСОТА ИОСИФА ХОДЗЬКО 32
Выходец из Кривичей Мядельского района был одним
из главных действующих лиц в грандиозном проекте XIX века

СПАДЧЫНА

Леонид КРИВОНОС.
СОЛЬ ЗЕМЛИ БЕЛОРУССКОЙ 39

РАКУРС

Григорий СОЛОНЕЦ.
БЕЛАРУСЬ СТАЛА РОДНОЙ 45

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНЫ
І НАВУКОВА-ПАПУЛЯРНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца з кастрычніка 1991 года
Выходзіць 1 раз у месяц

ЗАСНАВАЛЬНІК –
АДМІНІСТРАЦЫЯ
ПРЭЗІДЭНТА РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

ВЫДАВЕЦ – УП «БелТА»
Генеральны дырэктар УП «БелТА»
Ірына Барысаўна АКУЛОВІЧ

Галоўны рэдактар
Ігар Сяргеевіч ГАНЧАРУК

Намеснік галоўнага рэдактара
Ганна МАСЛЯКОВА

Навукова-рэдакцыйны савет
В.І. Бельскі, С.П. Вінакурава, А.Я. Гучок,
А.А. Каваленя (старшыня),
С.А. Кізіма, Ч.С. Кірвель, А.М. Косінец,
І.А. Марзалюк, У.А. Мельнік, М.У. Мясніковіч,
Д.Г. Ротман, І.В. Саверчанка,
І.А. Чарота, С.А. Шавель

Функцыі рэдакцыйнай калегіі
выконвае калегія УП «БелТА»

Адрас рэдакцыі
220030, г. Мінск, вул. Энгельса, 30,
тэл.: 379-55-13, 327-55-33, тэл./факс: 289-19-55
e-mail: beldumka@belta.by
www.beldumka.belta.by

Юрыдычны адрас: 220030,
г. Мінск, вул. Кірава, 26
oper@belta.by

Падпісныя індэксy
74938 (індыўдуальная падпіска)
749382 (ведамасная падпіска)

Пасведчанне аб рэгістрацыі
№ 6 ад 31 сакавіка 2009 г. Міністэрства
інфармацыі Рэспублікі Беларусь

Дызайн, вёрстка
Іван МІЦКЕВІЧ

Рэдагаванне, карэктурa
Таіса БУТЭВІЧ
Фота БЕЛТА

Падпісана ў друк 20.10.2020.
Дата выхаду 27.10.2020.
Тыраж 2596 экз. Заказ 1216.

Цана свабодная.

Надрукавана ў друкарні «ГРАДЫЕНТ»®
ТАА «НАВІТЭХ». Ліцэнзія № 02330/482
ад 21.02.2017. Пасведчанне аб ДРВВРДВ
№ 2/194 ад 23.02.2017.

Вул. Бабушкіна, 6А, 220024, г. Мінск,
Рэспубліка Беларусь

© «Беларуская думка», 2020
© УП «БелТА», 2020

СЛОВА МАЛАДЫМ ВУЧОНЫМ

Екатерина КРАСИМОВА.

Евразийский экономический союз
сквозь призму вызовов 49

ГІСТОРЫЯ

Николай СМЕХОВИЧ.

История советского государства
в зеркале «новой» исторической науки России
(конец XX – начало XXI века) 56

Иван ЯНУШЕВИЧ.

«Кесарево кесарю...» 63
О вмешательстве государства в дела
Русской православной церкви (первая треть XX века)

Ксения ТАЛАЛУЕВА.

Охрана материнства и семейно-брачных отношений
в БССР: опыт реализации 70

ФІЛАЛОГІЯ

Александр ГРАДЮШКО.

Да будет цифра! Как меняются региональные медиа 76

Ганна НАВАСЕЛЬЦАВА.

Міфалагічная вобразнасць
у сучасным беларускім рамане 84

ПАЛІТЫКА

Александр ШПАКОВСКИЙ.

Рискогенные факторы и медийное измерение
социального расслоения в Республике Беларусь 91

ФІЛАСОФІЯ

Дмитрий СТОЛЯРОВ.

Проблема соотношения мужского и женского
фертильного населения в Беларуси:
философский анализ 98

КНИЖНЫ АГЛЯД 104

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА» – пераможца V Нацыянальнага конкурсу друкаваных СМІ «Залатая літара» ў намінацыі «Лепшыя навуковы, навукова-папулярны часопіс», IX Нацыянальнага конкурсу друкаваных СМІ «Залатая літара» і XVI Нацыянальнага конкурсу «Залатая літара» ў намінацыі «Лепшыя матэрыялы навуковай, навукова-папулярнай тэматыкі»

АБ ВЫДАННІ

Часопіс выходзіць на беларускай, рускай і англійскай мовах. Аўтары апублікаваных матэрыялаў у адпаведнасці з Законам Рэспублікі Беларусь «Аб сродках масавай інфармацыі» нясуць адказнасць за дакладнасць прыведзеных фактаў і звестак. Рэдакцыя можа друкаваць артыкулы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтара. Перадрукоўванне дазваляецца па ўзгадненні з рэдакцыяй, спасылка на часопіс «Беларуская думка» абавязковая.

НЯШТАТНЫМ АЎТАРАМ

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі ад 01.04.2014 года № 94 (у рэдакцыі загада Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 30.01.2020 года № 22) часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па гістарычных, палітычных, філалагічных, філасофскіх, эканамічных і сацыялагічных навуках.

Беларуская Думка

№ 10 2020
КАСТРЫЧНІК

Игорь ГОНЧАРУК
СЧЕТ ДРУЖБЕ НЕ ПОМЕХА

**СТАНДАРТ – ДВИГАТЕЛЬ
ПРОГРЕССА И КАЧЕСТВА**
Круглый стол

Владимир МКРТЧЯН
ВЫСОТА ИОСИФА ХОДЗЬКО

Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ
ТРЕНД НА ЭКОЛОГИЧНОСТЬ

Леонид КРИВОНОС
СОЛЬ ЗЕМЛИ БЕЛОРУССКОЙ

ISSN 0023-3102

9 770023 310004 20010